

Люди во всем зале первого этажа смотрели на Цзин Янь.

До того, как Цзин Янь вернулся, ими руководил Цзин Чэнь Син, но теперь, когда Цзин Янь вернулся, естественно, это был Цзин Янь, владелец башни Дан, который был во главе.

Если бы Цзин Янь согласился переместить башню Дан, то им пришлось бы готовиться прямо сейчас. Желательно сегодня вечером, чтобы они тихо рассеялись и улизили с Восточного променада.

Цзин Янь медленно повернул глаза и стал пристально смотреть на толпу.

"Все!" Цзин Янь заговорил.

"Достигнув этого момента, ты все еще остаешься в Башне Бриллиант Пилл, я, Цзин Янь, благодарен!"

"За вашу преданность, я действительно тронут. Ты, кто не подвел меня, никогда не подведешь меня, и я, Цзин Янь, никогда не подведу тебя".

Цзин Янь говорил эти слова от всего сердца.

Эти люди не решили покинуть Башню блестящих таблеток к этому моменту, и их преданность не должна была повториться.

Фармацевты, которые присоединились к башне Бриллиант Пилл, должны были подписать соглашение, но теперь, когда весь город Донг Лин находится в хаосе, кого волнует обязательный характер этого соглашения? Они восстали против Дома Бриллиант Дан, и аптека семьи Чжао и Кай определенно приветствовала их присоединение, а уровень аптечного обслуживания в Доме Бриллиант Дан был самым высоким во всем Восточном Ландинге. Однако присутствующие аптекари не оставили башню "Бриллиант Пиллз".

Для этих людей Цзин Янь также намеревался, культивировать их хорошо, и пока их талант был достаточным, Цзин Янь будет культивировать их в мастеров Дан.

Что касается тех аптекарей, которые предали башню Бриллиант Пилл, то Цзин Янь также будет искать их по очереди и медленно вести расчеты.

"Башня Бриллиант Пилл Тауэр", не переедет! По крайней мере, пока его не переведут. В будущем дом "Бриллиант Дэн" может перенести свою штаб-квартиру в уездный город Блу Ку, но определенно не сейчас, и не из-за принуждения со стороны семьи Чжао". Цзин Янь, улыбаясь, высказал решение.

"Цзин Янь..." и другие, Цзин Ченсин, все смотрели на Цзин Янь в замешательстве.

"Дядя Морнинг Стар, я принял решение." Цзин Янь помахал рукой нескольким людям из "Утренней звезды Цзин": "Я, Цзин Янь, как и ты, буду жить и умирать вместе с Домом Блестящего Дана". Я не покину Восточный Ландинг, пока эта проблема с семьей Чжао не будет решена".

"Бах!"

В этот момент от двери здания Дэна раздался громкий стук.

"Ка-чинг!"

Вся дверь, внезапно, разбилась вдребезги, и волна Юань Ци протянулась снаружи.

Цзин Ченсин и другие лица изменились.

Цзин Янь, его лицо тоже было мрачным. В то же время, он надел свою шляпу обратно, он не хотел, чтобы клан Чжао знал, что он вернулся в Восточный Ландинг.

Несколько фигур, вошедших снаружи.

"Цзин Ченсин, ты думал об этом или нет?" Звучал нетерпеливый голос.

"Чжин Чунью!" Цзин Ченсин скрипел зубами в гневе.

Среди пришедших был не член семьи Чжао, а Цзин Чунью. Jing Chunyu первоначально был старейшиной семьи Jing, но более поздно, из-за отношения Jing Yan, он был отстранен от своего положения как старейшина семьей Jing.

"Цзин Ченсин, не говори, что я не даю тебе шанса. Я советую вам честно принять условия, предложенные семьей Чжао, иначе не только башня Бриллиант Пилл не будет спасена, но и ваша маленькая жизнь". Чжин Чунью сказал с темной улыбкой.

"Предатель!" Цзин Ченсин гневно проклял.

"Чжин Чунью, ты не неблагодарный". Если бы не мое посредничество, твоя маленькая жизнь была бы потеряна. А еще есть маленькая жизнь вашего сына, которую он тоже не в состоянии сохранить. Теперь ты просто неблагодарный, и все еще осмеливаешься ругать меня?" Глаза Цзин Чунью сверкнули холодным светом: "Думаешь, семья Чжао дала бы тебе столько времени, если бы не я?".

"Хорошо, без лишних слов, я здесь сегодня, чтобы дать тебе последний шанс. Немедленно ответь мне, что именно ты собираешься делать. Я также ясно дал понять, что если ты сдашься семье Чжао сегодня, то живи. Если ты не сдашься семье Чжао, это тупик, каждый из вас умрет!" Холодный и мрачный голос Чин Чунью отозвался эхом в коридоре.

Цзин Ченсин и другие были так злы, что их лица были белыми.

У Цзин Янь, который был в ковшевой шляпе, тоже было очень уродливое лицо. Конечно, он мог видеть, что Цзин Чунью предал семью Цзин, и теперь Цзин Чунью был собакой семьи Чжао, собакой, которая помогала хозяину семьи Чжао кусать людей в конце концов.

"Старый Питбулл, я не могу поверить, что после того, как мы не виделись некоторое время, ты стал собакой семьи Чжао". Скажи мне, сколько людей ты помог укусить семье Чжао?" Кёко, с ухмылкой, произнесла одно слово.

"Ну?" Цзин Чунью посмотрел на толпу и нашел спикера, Цзин Янь.

"Кто ты?" Чжин Чунью резко сорвался.

"Неважно, что я за человек, вопрос в том, что ты за человек, Чжин Чунью! Может, тебя больше не стоит называть Чжин Чунью, а Чжао Чунью, верно? А кости, подаренные семьей Чжао, слаще?" Кинг сказал издевкой.

"Черт возьми, ты ищешь смерти!" С диким криком Цзин Чунью собирался нанести удар и убить Цзин Янь.

Внезапно, его движения перестали тянуть вниз, и его глаза уставились на Цзин Янь.

"Ты Цзин Янь?" Цзин Чунью, на самом деле слышал голос Цзин Яня.

Хотя он не мог видеть лицо Цзин Яня, он все еще был знаком с голосом Цзин Яня и ни на минуту не реагировал, но теперь он слышал, что это был голос Цзин Яня.

"Старина Питбулл, я очень удивлен, что ты действительно услышал мой голос." Цзин Янь смеялась.

"Маленькое чудовище, я никогда не думал, что ты осмелишься вернуться! Хаха, какой путь израя и путь из ада. С тех пор, как ты вернулся, ты никуда не уйдешь. Ист-Рим-Сити - это ваше захоронение!" Цзин Чунью безумно вскрикнул.

Цзин Чунью до мозга костей ненавидел Цзин Янь.

Цзин Янь не только упразднил своего внука, Цзин Тяньлуна, но и заставил его потерять свое положение великого старейшины семьи Цзин. Не было ни одного дня, когда Цзин Чунью мог бы забыть эту ненависть.

Если бы он не был лишен своего положения великого старейшины семьи Цзин, он, возможно, не предал бы семью Цзин так легко.

Это все благодаря Цзин Янь. Все время он не хотел избавляться от Цзин Янь. Жаль, что у него не было возможности сделать это, когда Цзин Янь в то время был в Восточном Адвент-Сити. Позже, когда Цзин Янь отправился в город округа Блу Ку, у него было еще меньше шансов, он даже не видел лица Цзин Яна, так как же он мог говорить об убийстве Цзин Яна?

И теперь, Цзин Янь на самом деле взял на себя инициативу выступить перед ним, это была небесная возможность.

Лицо Цзин Чунью было свирепым, его глаза светились красным светом.

"Убей! Убейте их всех! Ни один из них!" Цзин Чуньюй, взмахнув рукой, выпил на пять-шесть сильных охранников семьи Чжао позади него.

Все эти гвардейцы Чжао были элитными гвардейцами семьи Чжао, все они были на девятом уровне выращивания Мартиал Дао, и хотя они не были врожденными, они все еще были гвардейцами на верхнем уровне ниже врожденного царства.

Очевидно, что из-за появления Цзин Янь, Цзин Чунь Юй не собирался давать Цзин Чэнь Синь и остальным еще один шанс, он собирался убить всю Башню Бриллиант Пилл.

"Есть только один путь для предателей, и это путь смерти"! Цзин Чунью, с того момента, как вы предали свою семью, ваша судьба была предопределена. Сегодня я лично убью тебя, предатель!" Цзин Янь говорил, но также сделал шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1023913>